

На следующий день Су Сяюй проспал почти весь день. Всё это время ему снились сны, в которых он был вместе с Шангуань Минло, делая то, о чём он мечтал делать со своей любовью, и не хотел просыпаться.

Шангуань Минло лишь немного вздремнул после еды и, когда Су Сяюй только-только очнулся ото сна, посмеялся над тем, насколько слабой стала его выносливость!

А Су Сяюй лишь пробормотал:

— Во сне ты был со мной так послушен, я не хотел просыпаться!

Шангуань Минло с улыбкой встал с кровати, присел рядом с Су Сяюем, похлопал его по лицу, не давая ему снова заснуть:

— Расскажи-ка мне, как это я во сне был с тобой послушен?

Су Сяюй и так был в полудрёме. Шангуань Минло окончательно спугнул его сон. Будь на его месте кто-то другой, Су Сяюй давно бы уже разозлился. Но, открыв глаза и увидев Шангуань Минло, остатки утренней раздражительности сменились заискивающей улыбкой:

— Говорил тебе поцеловать меня — ты целовал, говорил обнять — обнимал!

Шангуань Минло, услышав эту чушь, хотел было его стукнуть, но, увидев его глупую улыбку сразу после пробуждения, не смог поднять руку:

— Во сне — твой мир, но вне сна — всё решаю я!

— Да-да-да, вне моего сна, ты — мой мир!

Шангуань Минло с улыбкой закатил глаза, но в сердце его была неопишуемая радость. Затем он встал и сказал:

— Вставай, пойдём к твоему отцу. Твой отец просил меня научить его нескольким приёмам кулачного боя!

— Есть! — Сонливость Су Сяюя как рукой сняло. Он мигом вскочил, оделся, умылся и пошёл за Шангуань Минло во двор господина Су.

Пока Шангуань Минло учил господина Су кулачному бою, госпожа Су подошла к стоявшему в стороне и наблюдавшему Су Сяюю и тихо спросила:

— Сяюй, вы и вправду собираетесь спать вместе только раз в месяц?

— Матушка, разве вам нужно беспокоиться о таких вещах! — с досадой улыбнулся Су Сяюй.

— Но ведь у вас, супругов, такие хорошие отношения. Не должно быть так, чтобы вы спали вместе только раз в месяц!

— Это ваша невестка такая умная. Она боится, что я к ней охладее, если мы будем спать вместе каждый месяц! — А сам подумал: «Настоящий Шангуань Минло куда безжалостнее. Год не спать вместе и ни капли не охладеть».

Госпожа Су с горечью сказала:

— Сяоюй, Минчжу такая нежная и добродетельная, и в науках, и в боевых искусствах сильна, редкая невестка. Ты бы поменьше ходил в такие места, как Павильон Пьянящего Аромата, и со временем твоя жена перестанет использовать такие методы, чтобы удержать твоё сердце!

— У нас всё хорошо, и сейчас мы спим вместе несколько раз в месяц. Не беспокойтесь. К тому же, даже если детей нет, вы не можете винить во всём мою жену! Может, это со мной что-то не так! — Говоря об этом, Су Сяоюй несколько не смущался.

Но эти слова напугали госпожу Су:

— Сяоюй, я видела, как ты рос с малых лет до сегодняшнего дня, и никогда не думала, что с тобой могут быть проблемы. Я должна позвать лекаря, чтобы он тебя осмотрел, только тогда я успокоюсь. Лекари в нашем городе не годятся, а то ещё слухи пойдут, и ты опозоришься! Кстати, дедушка Сяо Уцзы ведь старый лекарь? Когда твоя четвёртая сестра родилась, она была очень слабой, и только благодаря народному средству дедушки Сяо Уцзы сегодня она такая здоровая! Попроси его при случае съездить домой и пригласить дедушку, чтобы он тебя хорошенько осмотрел!

Су Сяоюя так рассмешила тревога матери, что он громко рассмеялся:

— Ха-ха! Дорогая моя матушка, не могли бы вы прекратить этот балаган!

— Матушка ведь это для твоего же блага, и для репутации Минчжу тоже!

При упоминании репутации Шангуань Минчжу Су Сяоюю стало не до смеха. Он знал, что Шангуань Минло скоро объявит о своей беременности, чтобы доказать, что Шангуань Минчжу не только пользуется любовью Су Сяоюя, но и родила наследника для семьи Су. А последующие тяжёлые роды и инсценировка смерти — это уже другая история.

Уйти, не попрощавшись. Разве вторая невестка так легко отпустит Шангуань Минло?

Это было унижение, и вторая невестка никогда не думала, что такое унижение заставит её целыми ночами томиться в желании и ненависти.

«Говоришь, „возвращаю тебе жемчужину с двойными слезами, жаль, что не встретились до замужества“? А я вот хочу заполучить тебя, чего бы это ни стоило. Посмотрим, Шангуань Минло».

Звёздная ночь, огни в домах.

Фигура Чжу'эр тихо выскользнула из двора Су Сяоюя и вернулась в личные покои второй невестки:

— Вторая молодая госпожа, я видела, как молодой господин ушёл. Наверное, по делам новой лавки семьи Шангуань!

Вторая невестка с улыбкой кивнула:

— Я поняла. Пойди пригласи младшую молодую госпожу. Сделай это как можно заметнее, как можно громче! Когда он придёт, можешь идти отдыхать!

Чжу'эр поклонилась и ушла.

Шангуань Минло вошёл в белой одежде, такой же, как в ту ночь, когда она обманом выманила

его с собой.

Возможно, он собирался спать. Макияжа на лице не было, волосы были распущены, и в его чертах проступали мужские контуры. К счастью, была ночь, и даже если бы он встретил кого-то из слуг, его бы не узнали.

Вторая невестка сидела за столом и что-то изящно рисовала на бумаге. Увидев его, она протянула ему сложенную жёлтую бумажку:

— Это предсказание, которое я получила для тебя. Открой, посмотри!

Шангуань Минло пришлось открыть предсказание. На нём было написано: «Пух ивы не сравнится с улыбкой персика, горсть жёлтой земли похоронит шею».

Вторая невестка, не поднимая головы, продолжала водить кистью:

— Теперь твоя жизнь и смерть в моих руках!

— Я всегда верил, что человек может победить судьбу, а это предсказание — всего лишь фокус!

Вторая невестка наконец подняла на него глаза, полные страсти и таинственного холода:

— Но ты должен верить в судьбу! Пух ивы и персик. Выберешь правильно — попадёшь в персиковый рай, выберешь неправильно — окажешься в горсти жёлтой земли!

— Персиковый рай может быть прекрасен, но это лишь мимолётное цветение персика. А пух ивы, упав, может пустить корни в землю!

Вторая невестка холодно хмыкнула:

— Ты всегда такой упрямый!

Шангуань Минло бросил предсказание на стол:

— Так поздно, зачем ты меня позвала?

Вторая невестка с улыбкой развернула перед Шангуань Минло свой рисунок:

— Мне не нужно тебя видеть, чтобы нарисовать тебя!

Шангуань Минло посмотрел вниз. На рисунке был он в мужской одежде, и сходство было поразительным, только его обычное безразличие в глазах она нарисовала несколько туманным:

— Ты позвала меня, чтобы я посмотрел на твой рисунок? Нарисовано очень хорошо, я могу идти?

— Куда торопишься? Су Сяюя всё равно нет в комнате, вернёшься — будешь сидеть один. Лучше останься со мной, выпьем вина и подождём его вместе! — Вторая невестка не дала Шангуань Минло и шанса возразить и начала наливать ему вино.

— Чжу'эр и вправду твой шпион, даже знает, когда Сяюй уходит!

— Сяюй... — Вторая невестка холодно усмехнулась. — С каких это пор ты так ласково его называешь?

Шангуань Минло холодно ответил:

— С прошлой ночи, когда мы вместе гуляли до рассвета и смотрели на восход!

Эти слова, очевидно, задели вторую невестку. Её лицо то бледнело, то краснело, и только потом вернулось в норму:

— Лучше сядь и выпей со мной несколько чарок. Когда допьём этот кувшин, я тебя отпущу. Даже если я захочу, чтобы ты остался на ночь, ты ведь всё равно не согласишься, да?

Шангуань Минло не хотел продолжать с ней спорить. Он не стал садиться, показывая, что не хочет оставаться ни на минуту, и залпом выпил чарку.

Уголки губ второй невестки слегка приподнялись. Она молча продолжала наливать Шангуань Минло, а сама лишь пригубила.

Шангуань Минло, стоя перед второй невесткой, выпил так пять чарок подряд.

Считая себя неплохим выпивохой, Шангуань Минло вдруг заметил, что зрение стало расплываться. Он смог устоять на ногах, только оперевшись о стол.

Вторая невестка медленно поставила чарку:

— Не стоит так торопиться с вином, а то после пьянки можно потерять контроль, и потом не отмоешься!

Шангуань Минло потёр голову, его голос стал хриплым:

— Вино выпито, я могу идти?

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но почувствовал, как в теле разгорается пламя, настолько сильное, что хотелось сорвать с себя всю одежду, и даже идти было мучительно.

Вторая невестка медленно встала, подошла к Шангуань Минло и улыбнулась кокетливо и самодовольно:

— А ты сможешь уйти? Чувствуешь, как жарко? Я так мечтала о тебе, так страдала, а ты не обращал на меня внимания, снова и снова унижал меня. Чтобы заполучить тебя, чтобы свершилось необратимое, я приложила немало усилий!

— Ты подсыпала что-то в вино? — Шангуань Минло с тревогой отступал, пытаясь держаться подальше от второй невестки, потому что её дыхание и кокетливая улыбка возбуждали все его чувства. Но он забыл, что отступает прямо к кровати.

А вторая невестка, естественно, без труда подошла и легко толкнула его в грудь, и он упал:

— Я с трудом устроила скандал в новой лавке семьи Шангуань, чтобы выманить туда Су Сяюя. Шанс редкий, ты ведь не прикасался к женщинам? Я даю тебе этот шанс!

— Меня не интересуют такие... замужние... уродливые и злобные женщины, как ты! — Шангуань Минло гневно вскочил и, оттолкнув вторую невестку, хотел уйти.

Но вторая невестка обхватила его за шею и поцеловала.

Первый поцелуй, и первый поцелуй с женщиной. Шангуань Минло был очень неуклюж, но, закрыв глаза, он на мгновение превратился в дикого зверя, готового вжать вторую невестку в свою грудь.

К счастью, сознание вернулось. Желание для Шангуань Минло было чем-то, что можно было стерпеть, как боль.

Он оттолкнул вторую невестку, на его губах остался след от помады. Он с отвращением вытер рот, словно стирая кровь:

— Ты не боишься, что нас застанут? Связь замужней женщины с другим — великий грех в городе Танси!

Дыхание второй невестки тоже стало прерывистым. Она спокойно улыбнулась:

— Если бы боялась, я бы не подсыпала тебе яд в вино! Даже если нас застанут, я могу сказать, что это ты на меня напал. После того, как действие яда пройдет, кто что докажет? Даже Су Сяоюй не сможет доказать твою невиновность. И ты из-за этого разоблочишься, все твои труды пойдут насмарку. Для меня в этом нет никакого вреда. Так что у тебя два выбора: либо подчиниться мне и провести со мной ночь любви, утолив мою тоску! Либо оттолкнуть меня и устроить скандал на всю семью Су!

Шангуань Минло, чье сознание уже было затуманено, горел от желания. Услышав угрозы второй невестки, он был в ярости. Но его тело горело, и он хотел обнять кого-нибудь. Возможно, потому что он никогда не прикасался ни к женщинам, ни к мужчинам, он смог устоять. Только внутренний жар был невыносим, и даже этот воин чувствовал себя беспомощным.

Вторая невестка, видя, что он больше не сопротивляется, с удовлетворением снова подошла к Шангуань Минло и, распуская его пояс, поцеловала его в губы.

<http://bllate.org/book/14938/1323975>